

АЛХИМИЯ — неповторимая культурно-историческая реальность, синкретически включившая многообразные проявления деятельности средневекового человека. Деятельность алхимика многозначна. Он — ставящий опыт теоретик и ремесленник-эмпирик, философ и теолог, мистик и схоласт, художник и поэт, правоправный христианин и маг-чернокнижник. Алхимия, стало быть, — не столько предшественница химии нового времени, сколько явление средневековой культуры в широком смысле этого понятия. Алхимия — своеобразный *микрокосмос* средневековой культуры, запечатлевший не только официальное, но и внеофициальное (чернокнижно-языческое) средневековье.

В отличие от еретических, социально обусловленных движений, направленных в числе прочего к достижению абсолютной чистоты раннехристианского канона, историческая жизнь алхимии — это причудливое — и вместе с тем естественное — переплетение линий монотеистических (иудаизм, неоплатонизм в его учении о *Едином*, католичество, ислам) и политеистических (египетская, ассиро-вавилонская, эллинистическая традиции, культовая обрядность варварского язычества). Деятельность же реального алхимика в ее многогранности — наиболее универсальная из всех видов средневековой деятельности.

Природа алхимии *«эссенциальна»*. Поиски *универсального растворителя, целительных панацей, эликсиров здоровья, долголетия, вечной жизни, Великого магистерия — красного и белого эликсиров, трансмутирующих несовершенные металлы в совершенные*, есть умопостигаемый и практический поиск *«эссенции» — бесформенной (внеформенной)* «физико-химической» вещественности; поиск, реализуемый посредством разрушения *«сотворенной», видимой телесности, внешних форм* этой телесности. Это один из основополагающих постулатов *Великого деяния алхимиков*. Ход алхимической мысли напоминает христианский поиск сущности (*восхождение по «лестнице», достижение морального абсолюта: душевное спасение, созидание града божьего, телесная аскеза во имя здоровья духа*). Алхимическое мышление — микрокосм средневекового мышления в целом¹⁶.

И все-таки вещественная плоть отвергается не до конца. *Целое, переходящее в целое* — акт также алхимический по природе, конечно, если к этому прибавить *чудо* как причину этого преобразования (*ржавое железо — еще не пресуществленное золото; химико-технологические же операции над ним — лишь условие этого чудодейственного преображения*)¹⁷.

¹⁶ Но настолько ли инвариантен духовным чаяниям христианского средневековья практический пафос алхимии, ищущей *золото* и устанавливающей *всеблагу жизнь* на этой земле?

¹⁷ Предметное, *злато-серебронискательское тайновидение* сопоставимо с духовной природой христианских *тайнств*. Правда, если только закрыть глаза на «физико-химическую» природу алхимической эссенциальности, оставив лишь первый — чисто семантический — ее смысл: *эссенция-сущность* в целом и *во плоти*.